

...На каждом спектакле в Челябинском театре кукол бывает несколько взрослых зрителей. Это — родители, пришедшие со своими малышами. Смотреть представление им приходится в силу родительских обязанностей.

Но вот уже несколько вечеров в детском театре находятся только зрители «родительского» возраста. Они смотрят спектакль, довольно оживленно реагируют, смеются. А привлекает их сюда афиша, извещающая о том, что в Челябинском театре кукол идет комедия И. Штока «Чертova мельница». Созданная по мотивам чешских народных сказок, она свою первую сценическую жизнь обрела в Москве, в кукольном театре Сергея Образцова. Отрадно, что наш коллектив решил попробовать свои силы в постановке этой «взрослой» и весьма сложной пьесы.

Чувствуется, что участники спектакля вложили в него много старания, выдумки, творческого волнения. На сцене — куклы. К тому же известно, что сказки для положительных героев всегда кончаются благополучно. Но все же то и дело испытываешь чисто человеческую тревогу за судьбу персонажей спектакля. Очень хочется, чтобы все было хорошо у веселого, неунывающего Солдата (артист С. Макаров) и любимой им девушки Качи (артистка И. Лещинская). А испытаниями они подвергаются весьма суровым, вплоть до того, что попадают... в ад.

Незамысловато, в тонах лукавого народного юмора начинаются их приключения. Но поскольку судьба Качи сплетается с судьбой ее госпожи — принцессы Дисперанды (артистка М. Зайцева), то в комедии начинает звучать смех уже более злой. Сказки никогда не были особенно добродушными по отношению к господам. Когда же в дело вмешивается «нечистая сила» в лице черта Люциуса (артист Н. Емельянов), его подчиненных и руководителей, смех становится откровенно издевательским. По отношению к ним сказка уже совершенно беспощадна. Так же, как и к религиозному лицемерию и невежеству, воплощенным в образе Отшельника (артист А. Власов). Вообще хочется отметить, что этот веселый кукольный спектакль имеет куда более острое

антирелигиозное звучание, чем некоторые «серьезные» лекции и доклады. Маленькие куклы выносятся на своих плечах большую идейную нагрузку, не утрачивая при этом ни своей театральной яркости, ни юмора. Таковы, например, сцены с Отшельником, в «благочестивых» репликах и сентенциях которого очень остроумно разоблачаются бессмысленность религиозного фанатизма и фальшь церковных догм.

Много искреннего смеха вызывают злоключения Люциуса, которому все «адские» силы не помогают одолеть Солдата и Качу, олицетворяющих в спектакле здравый смысл и духовную силу народа.

«Секрет» юмора пьесы И. Штока — в остро комедийном столкновении этого здравого смысла с религиозным мракобесием, в нарочитом «обытовлении» всего мистического. В этом смысле чего стоит только одна сцена, когда Вельзевул (артист В. Слепов) «анализирует» состав «грешных душ», попавших в ад!

Следует сказать, однако, что возможности пьесы использованы театром неполностью. Из-за неудачного построения некоторых мизансцен порой пропадают очень нужные реплики. Недостаточно отработаны в голосовом отношении отдельные сцены. Режиссеру Т. Никитиной и исполнителям нужно еще работать и над речевыми характеристиками персонажей. Особенно это относится к Разбойнику (артист В. Слепов), который совершенно одинаково говорит и в образе Разбойника, и в образе Студента, влюбленного в принцессу Дисперанду. Кстати, в целом работа художников Е. и В. Жилевых — хорошая, но вызывает возмущение кукла принцессы: она явно грубовата и не соответствует облику юной, изнеженной Дисперанды.

Невнятна (и вряд ли нужна) сцена с телевизором. Она только затягивает спектакль, который и так пока идет недостаточно динамично. Словом, спектакль вышел недавно и, естественно, может и должен совершенствоваться в частностях. Но главное сделано. Кукольный театр дал взрослому зрителю веселую, остроумную комедию.

С добрым началом!

В. ПОПОВ